

RU

Количественные метафоры в русском, английском и французском
экономическом медиапространстве

Бородулина Н. Ю., Макеева М. Н., Гливенкова О. А.

Аннотация. В сравнительно-сопоставительном аспекте исследуются количественные метафоры русского, английского и французского языков экономики. В русле когнитивной лингвистики рассматриваются как общие черты процесса метафоризации, основанного на символике количества/числа, так и национально-культурная специфика. Цель исследования состоит в определении специфики количественных метафор в языке и речи. Научная новизна заключается в том, что впервые на материале трех разнотипных языков проводится систематизация характеристик метафорической модели «количество/число → экономика», применяемой как в экономической терминосистеме, так и в массмедийном пространстве. Проводится типологизация количественных метафор, выявляется общее и специфическое в концептуализации с помощью метафор субъектов, объектов и событий мира современной экономики, акцентируются характеристики затронутых метафоризацией реалий, их оценки и отношение к описываемым явлениям. В результате исследования показано, что в количественных номинациях присутствуют ассоциации, доступно и понятно отражающие сложные процессы экономического мироустройства, количественное восприятие и символика числа вписываются в обыденную и научную картины мира человека. Эти обозначения являются базой для создания лингвокультурных кодов, используемых профессионалами и всеми, кто интересуется проблемами мира экономики, широко представленными в современном медийном пространстве.

EN

Quantitative metaphors in Russian, English,
and French economic media space

N. Y. Borodulina, M. N. Makeeva, O. A. Glivenkova

Abstract. The study investigates quantitative metaphors in the Russian, English, and French languages of economics from a comparative-contrastive perspective. Within the framework of cognitive linguistics, both the general features of the metaphorization process, based on the symbolism of quantity/number, and national-cultural specifics are examined. The aim of the research is to determine the specific characteristics of quantitative metaphors in language and speech. The scientific novelty lies in the fact that, for the first time, a systematization of the characteristics of the metaphorical model “quantity/number → economy” is conducted using material from three structurally different languages, as applied in both economic terminology and the mass media space. The study conducts a typologization of quantitative metaphors, identifying common and specific features in the conceptualization of subjects, objects, and events of the modern economic world through metaphors. The paper also highlights the characteristics of the realities impacted by metaphorization, their evaluations, and attitudes towards the described phenomena. The research findings demonstrate that quantitative nominations contain associations that clearly and understandably reflect complex processes of economic global order. Furthermore, quantitative perception and number symbolism integrate into both the everyday and scientific worldviews of individuals. These designations form the basis for creating linguocultural codes utilized by professionals and anyone interested in the issues of the economic world, which are extensively represented in contemporary media.

Введение

Актуальность работы определяется тем, что исследование выполнено в русле современного когнитивного подхода с учетом знаний и опыта, основанных на представлениях человека о символике чисел и выводов нумеративной семиотики. Понимание количественных метафор языка экономики с точки зрения выражения

оценочности ситуации и отношения к нумеративной картине мира соответствует доминирующей в филологии антропоцентрической парадигме изучения языковых явлений. Нумеративная символика входит в общую систему символов (цвета, животного и растительного мира и т. д.) и формирует национально-культурное и аксиологическое языковое сознание, участвует в языковом отражении общей картины мира, а также мира экономики, в частности в виде количественных метафор.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

1. Методом сплошной выборки сформировать базу данных, включающую количественные экономические метафоры, используемые в современном русском, английском и французском медиапространстве.
2. Провести типологизацию собранного эмпирического материала.
3. Выявить общее и специфическое в метафорической репрезентации субъектов, объектов и событий мира экономики.
4. Обозначить социальные и аксиологические составляющие метафорической модели «число → экономика».

Для достижения цели и решения поставленных задач в работе применялись следующие методы исследования: метод наблюдения, анализа и синтеза на этапе отбора языкового материала; метод систематизации и обобщения языковых фактов при выявлении характеристик количественных метафор; метод интерпретации для акцентирования специфики количественных репрезентаций; метод контекстуального анализа для определения аксиологических составляющих метафорического переноса значения и экспликации предметно-содержательного аспекта медиакommunikации.

Материалом исследования послужили метафоры и метафорические контексты с различных цифровых платформ (в том числе корпусов русского, английского и французского языков), освещающих события и явления мира экономики через обращение к количественным метафорам. Использование текстов Интернета связано с его обширным коммуникативным потенциалом в современном медиапространстве исследуемых языков. Источниками анализа послужили также материалы лексикографических словарей и справочников русского, английского и французского языков.

Теоретическую базу исследования составили труды по терминоведению и словообразованию (Алексеева, Мишланова, 2007; Болдырев, 2021; Сулейманова, 2023); изучению экономического лексикона и экономического медиапространства (Варламова, Полякова, 2023; Гайдаренко, 2022; Мамонова, 2021; Rossi, 2023); интерпретации когнитивной метафоры, в том числе количественной метафоры, и символика числа (Головина, 2011; Кочетова, 2023, Сорокина, 2024; Федяева, 2019; Arigne, 2017; Jamet, Terry, 2020; Paricio, 2006).

Количественная метафора понимается как один из типов общеязыковой метафоры, основанной на символике числа (количества) и позиционированной в одном ряду с метафорами, использующими различные символы в метафорическом переносе значения: вкусовые, растительные и анималистические метафоры, а также колоронимы.

Исследование количественных метафор развивается в двух направлениях:

1) коррелирует с мнением Е. В. Рахилиной (2000, с. 146-147), согласно которой количественные метафоры образованы путем применения слова *высокий/низкий* к любому признаку, содержащему количественный параметр, что определяет значение объекта как значительно большее или меньшее, т. е. удаленное от нормы. К подобного рода метафорам могут быть отнесены и антонимичные номинации, в которых перенос значения основан на изменении когнитивного восприятия шкалирования признака с материального объекта (*большой/маленький дом; высокий/низкий потолок*) на абстрактное экономическое явление (*большой/малый бизнес; высокие/низкие цены*);

2) соответствует представлению об особом статусе количественных слов (чисел), которые создают метафорические образы (Кара-Мурза, 2004, с. 120). Представления о нумеративной картине мира позволяют квалифицировать экономические объекты и явления: *вагон проблем, niveau bas / низкий уровень, money waterfall / водопад денег, repartir à zero / начать с нуля, hundred to one / сто к одному*.

Практическая значимость исследования усматривается в том, что полученные в ходе научного анализа результаты могут быть использованы в курсе преподавания университетских дисциплин: теория языка, теория перевода, семиотика, лексикология, стилистика, практика иностранного языка в профильных вузах по направлениям, связанным с экономикой.

Обсуждение и результаты

Категория количества (квантитативности) является одной из наименее разработанных в отечественной и зарубежной лингвистике. При том, что она тесно связана с другой важной категорией, а именно качества, существует не так много работ, четко ориентированных на определение количественных характеристик объектов в языке (Болдырев, Федяева, 2023; Гатинская, 2005; Крылов, 2005; Arigne, 2017). Подчеркивается, что языковые способы отражения количества многообразны, а к количественным значениям относят не только числительные, но и существительные, прилагательные, местоимения, имеющие количественные коннотации, в том числе с оттеночным характером: *толпа / crowd / foule, семья / family / famille*. Авторы выделяют также номинации количества, соотносимые с физическими характеристиками предметов реального мира (*длина, ширина, высота / height, length, width / longueur, largeur, hauteur*), обозначениями времени, расстояния и объема (*минута, час, год, метр, верста, лунт, грамм, шаг, палец, горсть, мешок / minute, hour, year, meter, mile, liter, gram, step, finger, handful, bag / minute, heure, année, mètre, verste, litre, gramme, étape, doigt*),

poignée, sac), измерением и подсчетом (увеличение, уменьшение, прибавление, вычитание, умножение, разделение, расширение, углубление / *increase, decrease, addition, subtraction, multiplication, division, expansion, deepening / augmentation, diminution, addition, soustraction, multiplication, division, expansion, approfondissement*) (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – Н. Б., О. Г., М. М.).

Помимо отдельных частей речи (существительных, глаголов) количественными значениями обладают свободные словосочетания и фразеологизмы: *рота солдат, капля терпения, ростом под потолок, верста коломенская, пуд соли съестъ; two and a plack / мелочь, a dime a dozen / пруд пруди, two by four / незначительный, a million times / миллион раз; être à deux doigts de / в двух шагах от, dire cent fois / говорить сто раз.*

В ряду количественных номинаций выделяют также эпитеты количества, которые подходят для описания величин, размещая их по шкале от (очень) малого до (очень) большого: *сумасшедшие цены, колоссальное превышение доходов, чудовищная нищета, астрономические показатели / a staggering amount of information, tiny expenses, astronomical figures in profits, a huge demand, moderate growth in sales / prix fous, excès colossal de revenus, pauvreté monstrueuse, indicateurs astronomiques.*

Примеры использования количественных метафор в речи находим в экономических контекстах:

(1) Миронов заявил, что средняя страховая пенсия в стране едва превышает прожиточный минимум ... «**Чудовищная** неэффективность этой системы сама по себе несет колоссальные политические риски, а все попытки исправить делают ее только хуже», – рассказал Миронов (В Госдуме призвали вернуться к выплате пенсий из бюджета // Lenta.ru. 19.11.2020 (НКРЯ)).

(2) Экономический ущерб от эпидемии и ее последствий будет **астрономический** ... (Европейские страны выбирают разные пути борьбы с коронавирусом // Ведомости. 2020.03.17 (НКРЯ)).

(3) Finally, local banks report further declines in consumer delinquency rates and continued **moderate** growth in loan demand (<http://www.federalreserve.gov/fomc/beigebook/1998/19980805/2.htm>). / Наконец, местные банки сообщают о дальнейшем снижении уровня просроченной задолженности потребителей и продолжающемся умеренном росте спроса на кредиты.

(4) Our range of businesses are ingrained in campus life, yet have a **huge** international reach (<https://search.warwick.ac.uk/website?q=huge+>). / Наш бизнес прочно вошел в жизнь кампуса, но при этом имеет огромный международный охват.

(5) Savez vous comme il est ingrat pour un chef d'entreprise, dont les moyens d'accès au système bancaire de financement sont très limités, d'être voué à financer les entreprises qui ont de très grandes liquidités ou le secteur public **colossal** d'un pays? (French @ VISL Corpuseye). / Знаете ли вы, как неблагодарно для бизнес-менеджера, чьи средства доступа к банковской системе финансирования очень ограничены, быть обязанным финансировать компании с очень большой ликвидностью или колоссальный государственный сектор страны?

В языке экономики количественными метафорами могут считаться динамические природные метафоры количества, которые соотносятся с подвижными формами существования вещества, вербализуя движение по горизонтали (*волна мигрантов, производственные потоки / flow of capital, stream of money, wave of demand / vague de migrants, flux de production*). Статические метафоры связаны с лексемами, обозначающими возвышенность (*гора изделий, стена препятствий, куча денег / cliff of debt, pyramid of resources, wall of obstacles, heap of money, tower of knowledge, mountain of debt / une montagne de produits, un mur d'obstacles, un tas d'argent*). Социально-мотивированные метафоры количества представлены обозначениями упорядоченного количества (*армия безработных, полчище нищих, легион болельщиков / army of unemployed, hordes of beggars, legion of supporters / une armée de chômeurs, une horde de mendiants, un légion de supporters*) и неупорядоченных объединений животного мира (*стадо покупателей, клубок событий, стая врагов / flock of ideas, swarm of tourists, gaggle of buyers / un troupeau d'acheteurs, une meute d'ennemis*). Выделяют метафоры-контейнеры, объединяющие общее значение «вместилища» (*сундук сюжетов, мешок лжи, вагон и тележка дел / sack of secrets, chariot of progress, bag of lies / un coffre d'histoires, un sac de mensonges, un wagon et un chariot d'affaires*).

Обратим внимание на тот факт, что часто подобные номинации имеют в словарных дефинициях пометы, четко указывающие на наличие значения количества, множества, например:

Армия – перен. Вообще совокупность большого количества чем-то объединённых людей (Толковый словарь Ожегова).

Гора – перен. Нагромождение, куча, множество (Толковый словарь Ожегова).

Клубок – перен. Масса чего-либо движущегося, летящего (дыма, пара, пыли и т. п.) (Толковый словарь Ефремовой).

Метафорическая модель «количество/число → экономика» участвует в процессе «опредмечивания» непредметных сущностей, событийных и социальных, подчеркивая роль принципа наглядности в языке, использования антонимических пар адъективных количественных метафор (*большой / маленький, малый; высокий/низкий; широкий/узкий*) в экономическом контексте, в частности с указанием на увеличение/уменьшение таких показателей качества экономического развития, как *уровень, коэффициент, процент, риск, рост, спектр, спрос, охват, объем* и т. д. Например:

(6) **Высокий уровень** инфляции стал одной из главных проблем, вызванных коронавирусом ... (Матвиенко: высокая инфляция – одна из главных проблем, вызванных коронавирусом // Парламентская газета. 2021.12.27 (НКРЯ)).

(7) С 2019 года в регионах работают 83 Центра компетенций, которые оказывают **широкий спектр** услуг для субъектов малого и среднего бизнеса (МСП) в сфере сельского хозяйства, отметили авторы инициативы (Список организаций по поддержке малого и среднего бизнеса хотят дополнить // Парламентская газета. 2021.12.14 (НКРЯ)).

(8) *There has been **low demand** for credit, so the inflationary effect of money creation has been very feeble* (Ragnier P. THE BIG QUESTION: IS INFLATION REALLY DEAD? // MAG: Money. Sep2014. Vol. 43. Issue 8 (Coca Corpus)). / *Спрос на кредиты был низким, поэтому инфляционный эффект от создания денег был весьма слабым.*

(9) *... notre lutte pour que le transport au sein de l' Union atteigne le plus **haut niveau** de sécurité possible* (French @ VISL Corpuseye). / *... наша борьба за то, чтобы транспорт в пределах союза достиг максимально возможного уровня безопасности.*

Исследование метафор в сопоставительном аспекте свидетельствует о том, что анализируемые языки используют сходные источники метафорического переноса с основой на количественных ассоциациях. Однако наблюдается и национально-культурная специфика. Так, метафоры с квантификатором *букет* (*букет неприятностей*, *букет проблем*) не представлены во французском и английском языках. С другой стороны, в русском языке не практикуются метафорические сочетания со словом *веер*, тогда как лексема *éventail* продуктивна для акцентирования идеи количества в романских языках. Сравним:

(10) *Одновременно населению и бизнесу преподнесли целый **букет** социальной помощи: универсальные денежные пособия для временно лишившихся заработка, налоговые льготы для пострадавших предприятий, отсрочки платежей, бесплатные услуги связи...* (Дочка отсчета // Коммерсант. 11.05.2020 (НКРЯ)).

(11) *In this case we can observe a whole **bunch** of violations of a number of legal norms* (Reverso). / *В данном случае мы можем наблюдать целый букет нарушений ряда правовых норм.*

(12) *Autre conclusion de ce rapport: en vue d'un engagement efficace des aides, les mesures prises doivent s'harmoniser au large **éventail** des aides aux entreprises moyennes et des aides au démarrage* (French @ VISL Corpuseye). / *Для повышения общей производительности системы был применен ряд методов помощи средним и начинающим предприятиям.*

Выявление антонимичных количественных метафор в анализируемых языках позволяет проследить связь нормы и шкалирование оценок, что мы наблюдаем, например, в характеристиках *низкий/высокий* уровень безработицы, *сильный/слабый* показатель участия и под. Такие оценки являются социально обусловленными, они отражают отношение социума к описываемым явлениям, что подчеркивается окружающим контекстом. Например:

(13) *... критически **низкий** показатель, который не позволяет грузовладельцам эффективно планировать производство* (Германские железные дороги стали чаще опаздывать // Ведомости. 2021.12.20 (НКРЯ)).

(14) *Unemployment and **low** wages will mean **low** local buying power, infrastructure of all kinds will remain relatively undeveloped, and **low** rates of investment will hold back technical progress thus further disadvantaging the region* (<http://phrasesinenglish.org/searchBNC.php>). / *Безработица и низкая заработная плата приведут к низкой покупательной способности на местном уровне, инфраструктура всех видов останется относительно неразвитой, а низкие темпы инвестиций будут сдерживать технический прогресс, тем самым еще больше ухудшая положение региона* (source: FAO).

(15) *J'ajouterai un point de politique générale: quoi que l'on puisse dire à propos des élections européennes, le **faible niveau de participation** est une réalité* (French @ VISL Corpuseye). / *Я добавлю общий политический момент: что бы ни говорили о европейских выборах, низкий уровень явки – это реальность.*

Таким образом, результат оценивания свидетельствует о том, как количественные характеристики, выраженные в метафоре, преобразуются в качественные признаки описываемых событий и явлений мира экономики.

С представлениями о нумеративной картине мира, которая объективирует картину мира экономики, пересекаются количественные метафоры, сформированные на основе использования чисел. Отметим наличие как общих по значению фразеологизмов, основанных на символике числа, так и проявление национально-культурной специфики. К первым отнесем примеры со сходной семантикой в исследуемых языках, ко вторым – лакуны в использовании тех или иных символов чисел. Например, представление о нуле (ноле) как ничтожном, малом количестве (иногда и отсутствии такового) породило сходные выражения в русском и французском языках: *partir de zéro* и *начать с нуля*, т. е. делать что-либо заново, ничего не имея:

(16) *J'ai besoin de me vider la tête et de **repartir à zéro*** (Reverso). / *Надо очистить разум и **начать с нуля**.*

Выражению *начать с нуля* в английском языке соответствует несколько устойчивых оборотов, например, *start from scratch*, *to start over*, *to go back to square one* / *начать заново*, *to go back to square one* / *вернуться к исходной точке*:

(17) *So we had to throw everything out the window and **start from scratch*** (Reverso). / *Поэтому нам пришлось все забраковать и **начать с нуля**.*

(18) *That's why I'm trying **to start over** now* (Reverso). / *Поэтому я хочу **начать с нуля**.*

В трех анализируемых языках наблюдается общее во фразеологизмах с числом *сто* / *cent* / *hundred*, обозначающих наибольшую степень вероятности событий, действий:

(19) *Les bookmakers me plaçaient à **cent contre un*** (Reverso). / *Да, букмекеры ставили **сто к одному** против моего избрания.*

(20) *The chances are a **hundred to one*** (Reverso). / *Их шансы были **сто к одному**.*

Фразеологизмы *заложить первый камень* / *to lay the foundation stone* / *poser la première pierre* (т. е. положить начало чему-либо) соотносятся в русском, английском и французском языках:

(21) *Первый **камень** будущей обсерватории **был заложен** 10 августа 1675 года, а меньше чем за год она была уже построена* (День 22 июня в истории // Парламентская газета. 2021.06.22 (НКРЯ)).

(22) *Maintenant, j'espère que la rencontre des responsables politiques et économiques constituent la **première pierre** d'une nouvelle construction que les jeunes issus des universités, des écoles et des entreprises viendront à leur tour consolider* (French @ VISL Corpuseye). / *Теперь я надеюсь, что встреча политических и экономических лидеров*

станет первым камнем в новом строительстве, которое, в свою очередь, укрепят молодые люди из университетов, школ и предприятий.

(23) *This airport expansion was necessary 22 years ago, and yet it is only just today that we begin to break ground to lay stone* (Reverso). / Расширение этого аэропорта было необходимо еще 22 года назад, и все же только сегодня мы начинаем распахивать землю, чтобы заложить первый камень.

Специфика французского языка проявляется в использовании числа 36 (36000) для обозначения бесконечного множества (Le Guichet du Savoir). Например:

(24) *Rah, j'ai 36'000 trucs à faire aujourd'hui!* (Le Guichet du Savoir). / О, у меня сегодня 36 000 дел!

В английском языке для обозначения бесконечного множества дел используется выражение *a million things to do* / миллион дел (куча дел) или *101 things to do* / хлопот полон рот. Например:

(25) *She has a hundred and one things to do* (Woordhunt). / У неё хлопот полон рот.

Некоторые фразеологизмы имеют эквиваленты в сравниваемых языках:

(26) *A picture is worth a thousand words, says a Chinese adage / Une image vaut mille mots, dit un adage chinois* (Reverso). / Картинка стоит тысячи слов, гласит китайская пословица.

(27) Как говорится, «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать», и мы были действительно впечатлены компанией *The First Group* и с нетерпением ожидаем возможности инвестирования с помощью этой компании (Reverso).

Наличие национально-культурной специфики в исследуемых языковых явлениях не противоречит общей языковой тенденции, а лишь акцентирует значение культурных кодов, стереотипов и проявлений местного колорита в репрезентациях картины мира.

Особое место занимают те метафоры, которые эксплуатируют неявную информацию, не получающую формального выражения в высказывании. В силу логичности выбранного способа ассоциации количественные метафоры заставляют реципиента придерживаться навязанных мнений, действий, даже если они впоследствии противоречат нашим убеждениям/ценностям и перестают быть логичными. Выбранное решение закрепляется в мозгу, замораживается. Так, любую экономическую ситуацию можно обозначить как *проблема № 1*. Например:

(28) *Структура малых и средних предприятий (МСП) России не соответствует тому уровню экономики, который стране необходим, ее надо кардинально менять в пользу производства – это сегодня проблема № 1 в отечественной экономике, заявил РИА Новости уполномоченный при президенте РФ по защите прав предпринимателей Борис Титов* (Титов рассказал о главной проблеме..., 2024).

Зачастую таким образом качественные характеристики подменяются количественными выражениями, когда адресат впускает через цифры значимость проблемы, хотя, по сути, нет однозначного мнения о том, какая из проблем экономики выходит на первое или иное место, все зависит от позиции того, кто оценивает ситуацию и его места по отношению к ней.

Манипуляция может осуществляться при помощи контраста и обобщения числовых данных за счет объединения в одном сообщении противоположных крайностей, создающих сильный эмоциональный фон, на основе которого делается категоричный вывод о ситуации в целом. Созданию эмоционального фона, на котором строятся манипулятивные действия, способствует использование внушительных цифр, которые убеждают в необходимости присоединиться, сделать что-то. Подобные примеры мы находим на платформах, призывающих к подписанию различных петиций, например, *Change.org*. Приведем текст, манипулирующий на самом дорогом, что есть у человека, чувстве – заботе о больных людях:

(29) ... *раствор выписывали через Минздрав под этих пациентов. Каждая такая выписка занимает несколько месяцев. За 9 месяцев, значит, успели выписать 3 раствора. А при этом в листе ожидания около 100 лёгочников и примерно 30 из них в Склифе* (*Change.org*).

(30) *С ноября умерло 4 человека из листа ожидания, а более 10 человек уже попали или на грани попадания в ургентный список (срочная операция). Прямо сейчас нарушается 41 статья конституции РФ, «каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь»* (*Change.org*).

Пример свидетельствует о том, что использование идеи количества, по сути, является количественной метафорой, основанной на переносе данной идеи из сферы цифр в сферу социального призыва. Обращение к подобным метафорам усиливает манипулятивный эффект высказывания и акцентирует социальную значимость описываемой ситуации.

Таким образом, можно говорить о высокой продуктивности количественных метафор в языке и речи, их универсальности, а также наличии национально-культурной специфики в русском, английском, французском языках и в медийном пространстве, отражающем вопросы мира экономики. Все это позволило провести систематизацию характеристик метафорической модели «количество/число → экономика» на материале трех разнотипных языков.

Заключение

В результате проведенного исследования мы можем сформулировать следующие выводы:

1. В современном русском, английском и французском медиапространстве, в том числе цифровом, отмечается значительный пласт количественных метафор, репрезентирующих важные аспекты экономической деятельности.

2. Анализ эмпирического материала продемонстрировал использование двух типов количественных метафор: метафоры, основанные на когнитивном восприятии шкалирования признака количества с известного материального объекта на абстрактное экономическое явление, и метафоры, соответствующие представлению

об особом статусе количественных слов (чисел). Метафорический перенос идеи количества свойственен всем частям речи в исследуемых языках. Эти метафоры очень продуктивны в экономическом медиапространстве.

3. В целом количественные метафоры универсальны, поскольку отражают отношения и свойства реальной картины мира. Однако при всей универсальности выражения количества в различных языках вербализация количества может отличаться и культурной маркированной ситуацией через культурные коды и стереотипы.

4. Анализ использования количественных метафор в языке и речи продемонстрировал социальные и аксиологические составляющие метафорической модели «количество/число → экономика», акцентирующие манипулятивную силу метафор. Репрезентированные с помощью данной модели экономические понятия и концепты имеют высокую социальную и политическую значимость.

В качестве перспектив исследования предполагается проведение комплексного анализа использования символики (животного и растительного мира, цветовых и количественных ассоциаций) в метафорической репрезентации экономической картины мира.

Материалы исследования | Research materials

1. Национальный корпус русского языка. <https://ruscorpora.ru/>
2. Титов рассказал о главной проблеме российской экономики // РИА Новости. 2024. <https://ria.ru/20240105/ekonomika-1919799826.html>
3. Толковый словарь Ефремовой. <https://gufo.me/dict/efremova>
4. Толковый словарь Ожегова. <https://gufo.me/dict/ozhegov>
5. Change.org. <https://www.change.org/>
6. Corpus of Contemporary American English. [https://www.english-corpora.org/coca/\(Coca Corpus\)](https://www.english-corpora.org/coca/(Coca Corpus)).
7. French @ VISL Corpuseye. <https://corp.visl.dk/cqp.fr.html>
8. Le Guichet du Savoir. <https://www.guichetdusavoir.org/question/voir/36463>
9. Phrases in English. <http://phrasesinenglish.org/>
10. Reverso. <https://context.reverso.net>
11. Warwick Search. <https://search.warwick.ac.uk>
12. Woordhunt. <https://woordhunt.ru/word/101%20things%20to%20do>

Источники | References

1. Алексеева Л. М., Мишланова С. Л. О тенденциях развития современного терминоведения // Актуальные проблемы лингвистики и терминоведения: международный сборник научных трудов, посвященный юбилею проф. З. И. Комаровой. Екатеринбург, 2007.
2. Болдырев Н. Н. Интерпретационная семантика как способ вторичного осмысления мира // Когнитивные исследования языка. 2021. Вып. № 2 (45).
3. Болдырев Н. Н., Федяева Е. В. Когнитивные методы исследования в лингвистике: концептуально-инференционный анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Т. 14. № 3. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-3-686-703>
4. Варламова О. Н., Полякова А. Д. Лингвистические особенности формирования экологической привлекательности товаров (на материале испанского и английского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 11. <https://doi.org/10.30853/phil20230575>
5. Гайдаренко В. А. Экономический и политический дискурс в эпоху медийного противостояния (на основе анализа репортажей BBC и российского медийного дискурса) // Культура и цивилизация. 2022. Т. 12. № 4А.
6. Гатинская Н. В. Квантификация в сфере модальных оценок в русском языке // Логический анализ языка. Квантитативный аспект языка / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2005.
7. Головина Е. И. Символика числа в языковом сознании // Челябинский гуманитарий. 2011. № 3.
8. Кара-Мурза С. Г. Манипуляции сознанием. М.: Алгоритм, 2004.
9. Кочетова Г. Р. Метафора как средство выражения манипулятивной интенции в английском политическом дискурсе // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 1А.
10. Крылов С. А. Количество как понятийная категория // Логический анализ языка. Квантитативный аспект языка / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2005.
11. Мамонова Н. В. Медиадискурс как глобальное коммуникативное пространство // Гуманитарные исследования. История и филология. 2021. № 3. <https://doi.org/10.24412/2713-0231-2021-3-68-74>
12. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2000.
13. Сорокина Е. А. Классификация когнитивных метафор в современном языкознании // Учёные записки Шадринского государственного педагогического университета. 2024. № 1 (3).
14. Сулейманова О. А. Методология современных семантических исследований в развитии и перспективе. Изд-е 2-е, стер. М.: Флинта, 2023.
15. Федяева Е. В. Сквозь призму КОЛИЧЕСТВА: количественная интерпретация качества в языке: монография. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019.

16. Arigne V. La catégorisation nominale: autour de la quantité // *Études anglaises*. 2017. Vol. 70 (3).
17. Jamet D., Terry A. What Makes Metaphors Manipulative Tools? // *ELAD-SILDA* [En ligne]. 2020. № 5. <https://doi.org/10.35562/elad-silda.884>
18. Paricio F. Négation et polarité: les métaphores de la quantité // *Langages*. 2006. № 162 (2).
19. Rossi M. Métaphores et vulgarisation scientifique: peut-on parler d'un style collectif? Étude comparée anglais-français // *Études de stylistique anglaise* [En ligne]. 2023. № 17. <https://doi.org/10.4000/esa.5050>

Информация об авторах | Author information

RU

Бородулина Наталия Юрьевна¹, д. филол. н., проф.
Макеева Марина Николаевна², д. филол. н., проф.
Гливенкова Ольга Анатольевна³, к. филол. н.
^{1, 2, 3} Тамбовский государственный технический университет

EN

Natalia Yurievna Borodulina¹, Dr
Marina Nikolaevna Makeeva², Dr
Olga Anatolyevna Glivenkova³, PhD
^{1, 2, 3} Tambov State Technical University

¹ nat-borodulina@yandex.ru, ² marnikma@inbox.ru, ³ olga-glivenkova@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.10.2025; опубликовано online (published online): 13.11.2025.

Ключевые слова (keywords): количественная метафора в экономике; нумеративная картина мира; перенос значения; метафорическая репрезентация; символика числа; quantitative metaphor in economics; numerative worldview; transfer of meaning; metaphorical representation; symbolism of number.